

Материалы по этнографии латышского племени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34   Материалы по этнографии латышского племени / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 236 с.

ISBN 978-5-517-98784-6

Известия Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском Университете. Том 40. Труды этнографического отдела. Книга VI.

ISBN 978-5-517-98784-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мы получили замѣчательно богатое собраніе этнографическихъ матеріаловъ. Латышскіе воспитанники Рижской (губернской) Гимназіи, а еще больше воспитанники Валтійской учительской Семинаріи въ Ригѣ выказали многоуспѣшное усердіе въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько сотъ загадокъ. Самое горячее и неутомимое участіе въ собираніи и доставкѣ матеріаловъ этого Сборника принимали: учитель *И. Озолъ* *). *М. Аронсъ* **), *Ю. Сименовсъ*, и крестьяне-хозяева: *Я. Плочкалнсъ* ***). *К. Блаубергисъ* и *Х. Калнинъсиз* изъ окрестностей Динабурга. Дѣятельно сотрудничали далѣе: *В. Виднеръ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.), *Я. Кунсъ*, *К. Таризерсъ*, *Блау* изъ волости Эргле (Лифл. губ.). *Р. Алаутсъ*, *Я. Мистинъсиз* изъ Тирзенской волости (Лифл. губ.), *М. Данденсъ*, *И. Лиалуисъ* изъ волости Вецъ-Пиабалга (Лифл. губ.), учитель гимназіи *И. Гутманъ* (нынѣ живущій во Псковѣ), *Анна Плочкалнсъ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.), *Паулина Гирисъ*. *Марія Вилюмсъ* изъ окрестностей г. Вольмара (Лифл. губ.), *Каролина Кузнецова* (нынѣ живущая въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губ.), *Марія Медиская* (нынѣ живущая въ Новгородской губ.), *Миша Фрейманъ* изъ Циравской волости (Курл. губ.***), *А. Тевіатисъ* изъ Кастрянской волости (Лифл. губ.), *Я. Матисонсъ* изъ волости Лязере (Лифл. губ.), землевладѣлецъ *Х. Зиверсъ*, учитель *Я. Трей* изъ Экенграфской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-собственникъ *Унитъ* изъ Гатартской волости (Лифл. губ.), *И. Шпангелсъ* изъ Десельской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-хозяинъ *Ф. Рекисъ*, учитель *И. Вильсонъ* изъ окрестностей Либавы, морякъ *Я. Лианинъсиз* изъ волости Энгуре (Курл. губ.), крестьяне *Ф.* и *Я. Мурсиаксъ*, крестьянинъ *Лемансъ* изъ Лиадикской волости (Курл. губ.), учитель *А. Юрка*, *Я. Паселнсъ* изъ волости Лаудоне (Лифл. губ.), *Г. Лукитлисъ*, крестьянинъ-хозяинъ *Иидре* изъ волости Вецъ-Серене (Курл. губ.), крестьянинъ *Я. Балодисъ*, учитель *Рунделсъ*, крестьянинъ *А. Бауманисъ*, *Я. Тауринъсиз*, крестьянинъ-хозяинъ *И. Мангулсъ* изъ прихода Лаудоне, учитель *П. Пакилнсъ* изъ Лаудонской волости (Лифл. губ.), *М. Музикинтсъ*, крестьянинъ *Я. Скрастинъсиз* изъ Лиапеніакской волости (Лифл. губ.), *И. Балтинъсиз* изъ Пернигельской волости (Лифл. губ.), учитель *К. Галвинъсиз*. *И. Мацулсъ* (бывш. учитель Зелтиньской волости, Лифл. губ.), учитель *Я. Раманисъ* изъ Берзонскаго прихода (Лифл. губ.), ветеринарный врачъ *Витолсъ* (нынѣ живущій въ г. Овручѣ, Вольнской губ.), *Штруберъ* изъ Эмбургской волости (Курл. губ.), учитель *Калнинъсиз* изъ Гаркалнской волости (Лифл. губ.) и *Брисвайтисъ* изъ волости Нерета (Лифл. губ.). Къ сердечной благодарности упомянутымъ собирателямъ и доставителямъ матеріаловъ присоединяемъ пріятельское спасибо учителямъ *И. К. Фрицсону*, *И. И. Сетинъсону*, въ Москвѣ, за помощь, которую они съ постоянною готовностью не разъ оказывали въ работахъ по этому Сборнику.

Въ случаѣ пропуска въ этомъ предисловіи какого-нибудь изъ почтенныхъ именъ нашихъ сотрудниковъ, глубоко извиняемся въ нечаянной оплошности, возможной, впрочемъ,

*) *Г. Озолъ* два раза перемѣнилъ свое мѣсто жительства въ теченіе работъ по настоящему Сборнику. Благодаря этому и его неутомимому сотрудничеству, мы получали отъ него матеріалы изъ г. Либавы, изъ Сенцской волости (въ Курляндіи, при Двинѣ) и изъ волости Айзкраукле (въ Лифляндіи).

**) *Г. Аронсъ* не ограничивался только собираніемъ и доставкою матеріаловъ изъ своей мѣстности, но старался съ тою же цѣлью побывать и въ другихъ мѣстностяхъ латышскаго края, напр. въ любопытной и почти совсѣмъ еще непочатой *Витѣбской* Латышіи, и сказалъ сочувственное слово въ пользу Московскаго предпріятія въ латышской газетной литературѣ.

***) Читатель замѣтитъ, что весьма крупная часть матеріаловъ четвертаго отдѣла нашего Сборника записана въ смежныхъ волостахъ Скрунда и Эзере (Курл. губ., Голдингешскаго уѣзда). Это произошло благодаря горячему и дѣятельному сотрудничеству крестьянина-хозяина *Я. Плочкалнсъ*, его матери, *Анны Плочкалнсъ*, и его друзей, *В. Виднера* и *Я. Кунса*. Большая часть наговоровъ изъ упомянутой мѣстности, притомъ, относительно говоря, болѣе старинныхъ и чистыхъ, доставлена намъ неутомимыми стараніями почтенной *А. Плочкалнсъ*, которая еще на старости лѣтъ выучилась кое-какъ писать, чтобы дѣятельно участвовать въ Московскомъ учебно-предпріятіи. Буквали своеобразнаго начертанія и своеобразною орфографіей слишкомъ шестидесятилѣтняя крестьянка-самоучка записывала и присылала черезъ своего не менѣе дѣятельнаго сына не только свой собственный богатый запасъ наговоровъ, но и сзумыла достать наговоры и заклинанія также другихъ знахарокъ и знахарей. Съ этою послѣднюю цѣлью усердствующая сотрудница-старуха обходила окрестные крестьянскіе хутора (латышскіе крестьяне селятся и жпвуть не деревнями, а отдѣльными хуторами) и старалась склонить знахарокъ къ сообщенію наговоровъ, предлагая имъ взамѣнъ свои. Подобнаго рода предложенія могли имѣть тѣмъ большій успѣхъ, что дѣятельная сотрудница, какъ намъ передали посторонніе лица, среди окрестнаго сельскаго населенія сама прежде слыла почтенною знахаркою, «спасительная слова» которой не были безъинтересны для суевѣрныхъ спецѣлистоковъ и спецѣлистоковъ знахарскаго дѣла.

****) О мѣстопребываніи сотрудницы см. еще стр. III, примѣчаніе. 2.

при четырехлѣтнемъ разнообразномъ трудѣ и частой смѣнѣ многочисленныхъ сотрудниковъ.

Относительно характера матеріаловъ этого тома ограничимся лишь краткими замѣчаниями, основанными на наблюденіяхъ при ихъ собираніи и литературной обработкѣ. Больше всего распространены и однородны—загадки. Разгадывать загадки—это любимое обычное занятіе народа въ длинные зимніе вечера при легкой работѣ въ избѣ въ кругу домохозяевъ и иногда сосѣдей. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. Въ одинъ лѣтній вечеръ пропоются на одной горкѣ сотни пѣсенъ; въ одинъ зимній вечеръ разгадаются въ одной избѣ сотни загадокъ. Велѣдствіе частаго и большаго употребленія, латышская загадка можетъ поспорить съ пѣсней относительно мѣрной устойчивости формы и распространенности. Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь, говоритъ народъ; то же самое можно сказать и о народной загадкѣ. Благодаря долговѣчности формы, народныя загадки сохранили много первобытныхъ воззрѣній и мноическихъ остатковъ. О древности латышскихъ народныхъ загадокъ свидѣтельствуетъ именно ихъ распространенность. Много загадокъ было прислано почти всеми сотрудниками изъ всеѣхъ концовъ латышскаго края; въ загадкахъ, присылаемыхъ въ послѣднее время новыми сотрудниками изъ еще непочатыхъ мѣстностей, процентъ не вошедшихъ уже въ Сборникъ оказался весьма незначительнымъ.

Нельзя сказать того же самаго относительно другаго рода эпической поэзіи латышскаго народа—относительно пословицъ. Употребленіе пословицы болѣе дѣло случая, минуты; она слышится въ латышской рѣчи вообще не такъ часто, какъ это бываетъ напримѣръ у русскаго народа, любящаго своей пословичный складъ-ладъ. Сравнительно съ загадками, значительно меньшее число латышскихъ пословицъ пользуется повсемѣтнымъ распространениемъ въ латышскомъ краѣ.

Еще меньше пословицы распространены латышскій наговоръ или заклинаніе. Это объясняется таинственностью и неприкосновенностью этого рода памятниковъ народнаго творчества. Наговоръ не доступенъ каждому, а свято хранится въ тайникахъ вѣщей, неприкосновенной мудрости народа. Отецъ передаетъ на смертномъ одрѣ это спасительное слово, унаслѣдованное имъ отъ дѣда, сыну, отъ котораго оно только въ предсмертный часъ достается одному избранному изъ слѣдующаго поколѣнія. Такая таинственная исключительность въ храненіи и передачѣ наговоровъ и заклинаній мѣшала имъ устать въ формѣ и содержаніи, кристаллизироваться, подобно народнымъ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ. Какъ ни крѣпко и свято хранила отъ порчи, отъ обрывковъ и измѣненій, народная вѣра въ спасительную ихъ неприкосновенность, однако человѣческая память и здѣсь обнаружила свои недостатки. Отъ таинственнаго храненія и устной передачи вкрадывались уклоненія и искаженія, изъ одного и того же выговора образовалось нѣсколько вариантовъ, а послѣдніе, съ каждою смѣною поколѣній, все больше и больше расходились до неузнаваемости общихъ чертъ. Этимъ-то отечетвиемъ всенародности, полагаемъ, главнымъ образомъ объясняется то обстоятельство, почему крайне рѣдко можно встрѣтить сходныя формы одного и того же наговора въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ. Правда, общій характеръ наговоровъ одной группы сказывается довольно ясно, остатки стариннаго дохристіанскаго воззрѣнія и жизни изслѣдователь встрѣтитъ въ нихъ часто; но мало можно найти въ четвертомъ (собственно третьемъ) отдѣлѣ нашего Сборника отдѣльныхъ народныхъ произведеній, подъ которыми значились бы инициалы больше одного собирателя. Даже вариантовъ*), которые встрѣчаются на каждой страницѣ въ отдѣлахъ загадокъ и пословицъ, въ наговорахъ мало.

При группировкѣ матеріаловъ внутри каждаго отдѣла мы послѣдовали примѣру нѣкоторыхъ другихъ собирателей произведеній народнаго ума. Подобно, напримѣръ, А. Шлейхеру**), мы давали мѣсто пословицѣ въ алфавитномъ порядкѣ по первому существительному, встрѣчающемуся въ ней. Въ случаѣ недостатка этой части рѣчи, словомъ, опредѣляющимъ мѣсто пословицы, служитъ первый глаголь, а по недостатку и глагола—прилагательное, а затѣмъ мѣстоименіе. Загадки группировались въ томъ же порядкѣ по разгадкамъ. Что касается до наговоровъ и заклинаній, то читатель замѣтитъ, что за исключеніемъ „допол-

*) Варианты мы прибавили къ каждому варьирующему мѣсту въ скобкахъ, ставя передъ ними латинскую букву v. (variatio). Это единственное, болѣе частое и отдаленное сокращеніе да будетъ этимъ объяснено. О другихъ сокращеніяхъ см. стр. 113 и 114, гдѣ читатель найдетъ о латышскихъ наговорахъ и заклинаніяхъ нѣкоторыя необходимыя объясненія, ставшія здѣсь излишними.

**) *Litauische Märchen, Sprichworte, Räthsel und Lieder. Gesammelt und übersetzt von August Schleicher.*

пенія“, этотъ отдѣлъ у насъ состоитъ изъ семидесяти группъ. Шестьдесятъ девять группъ имѣютъ цѣлю достиженіе добра (по большей части здоровья) или предотвращеніе зла, а одна семидесятая группа направлена къ тому, чтобы причинить (собственно „приколдовать“) другому злу. Всѣ эти группы расположены въ нашемъ наговорномъ отдѣлѣ по отношенію къ человѣку: сперва помѣщены наговоры отъ внутреннихъ болѣзней человѣка, затѣмъ отъ наружныхъ, а наконецъ наговоры, относящіяся къ имуществу человѣка. При распредѣленіи наговоровъ внутри каждой отдѣльной группы мы руководствовались ихъ содержаніемъ и характеромъ: наговорамъ близкимъ или родственнымъ по содержанію были указаны сосѣднія мѣста: наговоры болѣе чистые и старинные помѣщены передъ наговорами, потерпѣвшими отъ христіанской примѣси.

Латышскій текстъ нашего „Сборника народныхъ пѣсенъ“ былъ напечатанъ кириллицей. Но эта попытка не нашла подражанія и сдѣлала его менѣе доступнымъ для ученыхъ западной Европы и для Латышей, незнающихъ русскаго алфавита. Даже нѣкоторые изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ при „интересномъ изданіи Московскаго ученаго Общества по этнографіи роднаго края“ должны были отказать себѣ въ удовольствіи прочесть результаты общихъ трудовъ. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые изъ нихъ, въ отвѣтъ на приглашеніе къ дѣятельному участию въ настоящемъ Сборникѣ, поставили латинскій шрифтъ для латышскаго текста какъ *conditio sine qua* по своему многообѣщающему сотрудничеству. Уступая силѣ обстоятельствъ, мы рѣшились въ извѣстной степени пренебречь формою ради возможной полноты и всесторонности содержанія, утѣшая себя тѣмъ, что и кириллица, приспособленная къ латышскимъ звукамъ, должна быть пополняема и измѣняема новыми алфавитными знаками, что обуславливаетъ и уклоненіе отъ чисто-русскаго алфавита, и расходъ по словолитнѣ.

Точность и послѣдовательность въ обозначеніи латышскихъ звуковъ требовали немало-важныхъ измѣненій и упрощеній господствующей латышской орфографіи. Въ согласныхъ къ такимъ алфавитнымъ измѣненіямъ принадлежатъ: *z* (з) и *c* (ц), вмѣсто обычныхъ *s* (з) и *z* (ц), и шипящія *z* (ж), *š* (ш) и *č* (ч) **, вмѣсто шипящаго неуклюжаго обозначенія этихъ звуковъ цѣлою кучею буквъ: *sch* (ж), *sch* (ш) и *tsch* (ч). Обычное обозначеніе ютированныхъ или мягкихъ согласныхъ черточкой внизу: *g* (гь), *k* (кь), *l* (ль) и *r* (рь) — удержано нами. Дифтонги *ia* и *iu* мы обозначили *i* (ia) и *ü* (iu), вмѣсто обычныхъ *ee* и *oh*. Далѣе мы старались отмѣтить очень интересное въ научномъ отношеніи различіе въ качествѣ долгихъ гласныхъ и дифтонговъ. Латышскія долгія гласныя и дифтонги могутъ быть или *длительными*, или *прерывистыми* ***). Перваго рода долгія гласныя мы отмѣтили знакомъ надъ гласною, а надъ прерывистыми долгими гласными мы поставили знакъ *˘*. Такъ какъ дифтонги въ латышскомъ языкѣ всегда бываютъ долгими, то мы могли оставить безъ обозначенія одинъ видъ долготы, а именно долготу прерывистую, тогда какъ длительные дифтонги отмѣчаются у насъ знакомъ: *ai, ai̇, ei, ei̇, i, ü*. Къ дифтонгамъ въ латышскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести и сочетанія краткой гласной съ послѣдующими твердымъ или мягкимъ *r, l, m, n* передъ согласной. Оставляя въ этихъ сочетаніяхъ прерывистую долготу безъ обозначенія, мы отличили ихъ длительность горизонтальною черточкою надъ плавною и носовою гласными (*ī, r̄, l̄, m̄, n̄, ŷ*). — Главное удареніе въ латышскомъ словѣ всегда падаетъ на первый слогъ.

Орфографія латышскаго текста Сборника обязана своимъ настоящимъ видомъ главнымъ образомъ заслуженному латышскому литературному дѣятелю *X. E. Barony*, всегда имѣвшему для нашего этнографическаго предпріятія и дѣльный пріятельскій совѣтъ и постоянную трудовую помощь.

Наше изданіе матеріаловъ по этнографіи латышскаго края совершается, очевидно, при совпаденіи особенно счастливыхъ обстоятельствъ. Первый томъ матеріаловъ (латышскія народныя пѣсни) былъ оконченъ въ знаменитую 200-лѣтнюю годовщину рожденія Петра Великаго, присоединившаго значительную часть латышскаго племени къ русскому государству, а настоящему второму сборнику счастливая судьба помогла печататься въ годъ

*) Подобное обозначеніе шипящихъ звуковъ одержало уже полную побѣду въ чешскомъ письмѣ; со стороны реформаторовъ пѣсенной орфографіи нѣтъ повторенія попытки послѣдовать этому удачному прилѣру.

**) О различіи между длительной и прерывистой долготой см. предисловіе къ нашему Сборнику латышскихъ народныхъ пѣсенъ (Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ, изд. В. А. Дашковымъ, Книга II).

великаго торжества отечества, когда по истеченіи двадцатипятилѣтняго царствованія Августѣйшаго юбиляра латышское племя опять воскресло изъ вѣкаваго оцѣпененія, когда это племя уже пріобрѣтаетъ такое значеніе и соотношеніе къ великому русскому отечеству, о которомъ припоминаетъ исторія, оновѣщающая, что до прибытія чужестранныхъ завоевателей латышскія племена находились въ прямомъ счастливомъ подданствѣ русскимъ князьямъ. Кто знаетъ, не служить ли подобное совпаденіе требованій отечественной науки съ государственными Всероссийскими торжествами знаменательнымъ указаніемъ на ту роль латышской народности, которую Провидѣніе, быть можетъ, предназначило ей выполнять въ будущей исторіи „единой русской семьи“, въ качествѣ важнаго сторожеваго поста, каковъ юго-западный край нашего балтійскаго поморья!... Девять десятыхъ туземнаго (латышскаго) населенія можетъ вполне обезопасить этотъ постъ; это хорошо знаетъ національная реформенная Россія.

Работы по настоящему и отчасти будущимъ Сборникамъ, личныя посѣщенія роднаго края и устныя бесѣды со многими изъ сотрудниковъ и другихъ соплеменниковъ показали мнѣ, что за изумительно-красивые цвѣты и чудно-обильные плоды способно породить солнце обще-народнаго патріотическаго воодушевленія именно среди свѣзжихъ, цѣльныхъ натуръ изъ простаго народа! Этотъ Сборникъ есть во всемъ своемъ составѣ одинъ изъ болѣе скромныхъ плодовъ нынѣшняго настроенія латышскаго племени. Если онъ сколько-нибудь годится для науки, то это да послужитъ новымъ доказательствомъ того, какъ полезно, когда свѣтлая, научная мысль оплодотворяется чистымъ и здоровымъ народнымъ чувствомъ.

Въ заключеніе не могу не выразить своей глубокой благодарности Профессору Московскаго Университета *Ф. А. Фортунатову* и *М. Н. Камарову* за частые совѣты и многотрудную помощь при переводѣ латышскаго текста Сборника на русскій языкъ.

Ө. Л. Бривземніакс.

Москва, 28-го декабря 1880 года.

Содержаніе.

		Стр.
II	Латышскія народныя пословицы и поговорки (1583)	1— 38
III	» » загадки (1571)	39—110
VI	» » наговоры и заклинанія (663)	111—192
	1. Отъ матери (<i>Mātes vārdi, 37</i>)	115
	2. » боли въ животѣ (<i>Vidus vārdi, 1</i>)	119
	3. При родахъ (<i>Dzemdēšanas vārdi, 8</i>)	—
	4. Когда желаютъ дѣтей (<i>Kad bērnis grīb, 1</i>)	120
	5. Отъ родимца (<i>Natpamašu, nātikumū un izbūju vārdi, 32</i>)	—
	6. Когда долго лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ (<i>Kad ilgī gul slimš un nezīn, kas kaiž, 2</i>).	123
	7. Когда кто-нибудь сорвалъ животъ (<i>Saraustišanās vārdi, 3</i>)	—
	8. Отъ тяжести или боли въ желудкѣ (<i>Spīdēja vārdi, 1</i>)	124
	9. » боли подъ ложечкой (<i>Prīkš pakrūts, 2</i>)	—
	10. » грудной боли (<i>Krūšu sāpju vārdi, 1</i>)	—
	11. » кашля (<i>Kāsus vārdi, 2</i>)	—
	12. » колюща (<i>Caurēja jeb dūrēja vārdi, 5</i>)	125
	13. » изжоги (<i>Vērmēlu jeb gēles vārdi, 8</i>)	—
	14. » кроваваго поноса (<i>Pret sārkanū giņu, 2</i>)	126
	15. » глистовъ (<i>Kad cērmes jeb tārpi vēderā, 1</i>)	—
	16. » головной боли (<i>Pret galvas sāpēm, 1</i>)	—
	17. » флюса (<i>Plusas vārdi, 7</i>)	—
	18. » пострѣла (<i>Pret vēja buītu, 2</i>)	127
	19. » зубной боли (<i>Pret zību sāpēm, 3</i>)	—
	20. » ушной боли (<i>Pret ausu sāpēm, 1</i>).	128
	21. » глазной боли (<i>Acu vārdi, 3</i>)	—
	22. » боли (<i>Sāpju vārdi, 10</i>)	—
	23. » жара (<i>Vārdi, kad cilvēkam kārst, 1</i>)	129
	24. » опухоли (<i>Pūmpūma vārdi</i>)	—
	25. » водянки или килы (<i>Tūska vārdi, 3</i>)	130
	26. » рожн (<i>Rūžes vārdi, 40</i>)	—
	27. » вередовъ или чирьевъ (<i>Trūmi jeb augūru vārdi, 24</i>)	135
	28. » «Святыхъ дѣвъ» (<i>Svētu meitu vārdi, 14</i>)	137
	29. » бородавкѣ (<i>Kārpu vārdi, 2</i>)	138
	30. » опухоли железъ (<i>Dzīdzeru vārdi, 3</i>)	139
	31. » косточки (<i>Tārpa jeb cēdēja vārdi, 4</i>)	—
	32. Когда суставъ хруститъ или болитъ (<i>Dzirkstes vārdi, 3</i>)	140
	33. Отъ вывиха (<i>Līmējuma jeb grīžami vārdi, 17</i>)	—
	34. » перелома (<i>Lūzuma vārdi, 5</i>)	142

	Стр.
35. Отъ укула (<i>Pret icirtumu, 1</i>)	142
36. » кровотеченія (<i>Asiņu vārdi, 38</i>)	—
37. » лихорадки (<i>Drudža vārdi, 6</i>)	146
38. » судорогъ (<i>Kraņņja un kleņes vārdi, 5</i>)	147
39. » чемера (<i>Viveņu vārdi, 40</i>)	—
40. » лиасы (<i>Līsas vārdi, 17</i>)	152
41. » кошмара (<i>Lītuvēna vārdi, 2</i>)	153
42. » бѣшенства (<i>Pret trakumu, 12</i>)	154
43. » вихря (<i>Vīsula vārdi, 2</i>)	156
44. » грозы (<i>Pērķāna vārdi, 2</i>)	—
45. Если хотятъ, чтобъ солнышко засвѣтло (<i>Kad grib, ļaj saulīte atspīl, 1</i>)	—
46. Отъ змѣй (<i>Zalkšu jeb čūsku vārdi, 48</i>)	—
47. » насѣкомыхъ (<i>Kukaiņu vārdi, 4</i>)	161
48. На домашнихъ птицъ (<i>Māju putnu vārdi, 3</i>)	—
49. Отъ волковъ (<i>Vilku vārdi, 4</i>)	162
50. » мышей и крысъ (<i>Peļu un žurku vārdi, 3</i>)	—
51. На пчелъ (<i>Bišu vārdi, 4</i>)	—
52. » овецъ (<i>Arņu vārdi, 4</i>)	163
53. » удоѣ (<i>Pīna, kreima un svīsta vārdi, 45</i>)	—
54. Отъ завлестниковъ (<i>Skaņu vārdi, 31</i>)	170
55. На поствѣхъ (<i>Sējēju vārdi, 5</i>)	174
56. » (злыхъ) баръ п судеѣ (<i>Kungu un tīsas vārdi, 38</i>)	—
57. Желѣзные слова (<i>Dzelzu vārdi, 1</i>)	179
58. Отъ воровъ (<i>Zaģņu vārdi, 14</i>)	—
59. Какъ остановить лошадь (<i>Kā zirgu nūturēt, 1</i>)	183
60. На (выгодный) сбытъ скотныи (<i>Ļaj līpam būtu daudz pircēju, 1</i>)	—
61. » замужество (<i>Meitu vārdi, 1</i>)	—
62. Когда пиво киснетъ (<i>Kad alus skābst, 1</i>)	184
63. Чтобъ кора для дудки хорошо снялась (<i>Ļaj stebule maucās, 2</i>)	—
64. Охотничье знахарство (<i>Medņiku vārdi, 4</i>)	—
65. Отъ огня (<i>Uguns vārdi, 32</i>)	—
66. » упырей (<i>Mirņņu vārdi, 1</i>)	188
67. » моровой язвы (<i>Mēģa vārdi, 1</i>)	—
68. » всякихъ болѣзней (<i>Vārdi priekš visām vaīdām, 19</i>)	—
69. Пришептыванія (<i>Pīrūšami vārdi, 3</i>)	191
70. Колдовство (<i>Burvības, 11</i>)	—
Народное врачеваніе и колдовство латышей <i>dņļstojemļ</i>	193—208
Дополненія	209—224
Пословицы и поговорки (124)	209
Загадки (111)	212
Наговоры и заклинанія (54)	217

II.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

- Kāda ābele, tāds ābūls.
Kam ābūli, tam nīslūtiņi.
Ābūls nekrīt tālu nū ābeles.
Vesels kā ābūls.*
5. *Skatīs abām acīm, klausīs abām ausīm.
Skatīs ar acīm, ne ar muti.
Kas neatdara acīs, atdara maku.
Paņem acīs rūkd, deguns pīrādīs.*
- Acis kārū, sirds nepīņem.*
10. *Kad acis sāp, tad dūmīm vānu.
Tu man nesi tik daudz devis, cik acs var nest.
Acs nūbrīnās, rūka padara.
Laj kasās, kam ādu nīz.
Nū ūtra ādas lēti platu sīksnu izgrīst.*
15. *Adatu mazu, bet strādā līlu darbu.
Līn kā adatu.
Tad-ta nu adatas kū!*
- Nū adatas īsāk, pī zirgu pīcyalū ķerās.*
- Nedūšu tam ne adatas bez acs.*
20. *Ar adatu nesar kāpu apkaut.
Katrs savu ādu sārgā: gūrs ar ragīm, zirgs ar
kājām.
Nepārūd ādu, kad lūcis vīl mežā.
Vīna aita brēc, visas dabū.
Nezini ris, ka slappu aita deg!*
25. *Lēnas aitas vīnā kūti sader.
Ganu ganu aitiņas, līdz vakaram—nerīnas.*
- Aitas vilka neplēš.
Labāk ar aitu mežā braukt, nekā ar muļķi
runāt.
Aizdūts nepelēs.*
30. *Kad aka pīgānīta, tad pašam smird.
Aklis aklam ceļu rīdu: abi īkrīt grāvī.*
- Uz akmeņa mīksta gūla: tur nedurās cisiņas.
Labāk akmeni uz akmeni celt, nekā dažu darbu
strādāt.
Akmeni aizūtē nesūt.*
35. *Abi cīti akmeņi labi nomaļ.*
- Какова яблоня, таково и яблоко.
У кого яблоки, у того и посетители.
Яблоко падает недалеко от яблони.
Здоровь какъ яблоко.
Гляди въ оба глаза, слұшай обоими ушами.
Смотри глазами. а не ртомъ.
Кто не открываетъ глазъ, открываетъ кошелекъ.
Возьми въ руки глаза. а носъ покажетъ (говорять
неумьлому).
Глазъ хотеть, да сердце (душа) не принимаетъ.
Когда глаза болят, то дымъ все виновать.
Ты мнѣ не даль столько, сколько въ глазу можно нести.
Глазъ (только) удивляется, а рука дѣлаетъ.
Пусть чешется, у кого кожа зудитъ.
Изъ чужой кожи легко вырѣзать широкій ремень.
Мала иголка. да сработаетъ дѣло большое.
Шмыгаетъ какъ иголка.
Вотъ такъ куютъ иголки! (говорится о неумолкаемыхъ
сплетняхъ).
Съ иголки начинается, подъ конецъ и за лошадь при-
нимается (гов. о ворѣ).
Не дамъ ему даже иголки безъ ушка (угроза лишить
наслѣдства).
Иголкою войска не побьешь.
Всякъ свою шкуру защищаетъ: корова рогами, конь
копытомъ.
Не продавай кожи, пока медвѣдь еще въ лѣсу.
Одна овца закричитъ, всѣхъ кормятъ.
Нѣтъ, не знаешь, какъ горитъ мокрал овца!
Кроткія овцы уживаются и въ одной овчарнѣ.
Пасу, пасу овечекъ, къ вечеру—ни одной не осталось
(говорится о растеряхѣ).
Овцы волка не терзаютъ.
Лучше на овцѣ въ лѣсѣ ѣхать, чѣмъ съ дуракомъ
говорить.
Что взаимы дано, то не заплѣснѣеть.
Когда колодецъ загаженъ, то и самому воняетъ.
Слѣпой слѣпому указываетъ дорогу: оба попадаютъ
въ канаву.
На камнѣ мягко спать: тамъ не колютъ соломенки.
Лучше камень на камень валить, чѣмъ нїюю работу
вершпть.
Камень за пазухой носить (т. е. злопамятствовать).
Оба камня (т. е. жернова) тверды—плохо мелють.

Akmīns, kas rīt (v. daudz cilāts), nesūnā.

Nūsūnūjis akmīns grūti kustināt.

Akmīns vēlās uz kāzām, kā laj ne cilvēks!

Akmīns pī akmīna pīsitās, ne vēl cilvēki!

40. *Nepīber visu aku, kāmēr jaunā nav izrakta.*

Kas dzēz alu, dabu galu.

Ēli alū, nelīli misā.

Sēžam kāpā amata bērni: tavš tēvs burvis, mana māte ragana.

Devīni amati, desmitais bads.

45. *Amats nav lamāts.*

Daudz amatu, daudz nelaišmes.

Tas tik pat, kā amen baznīcā

Neticu, Aņei, vaj pī Dīva kļūsi.

Aņei, nesuki ui, kāmēr par grāvi.

50. *Aņtiņ, kur stabulīte!*

Aņž, brād, nu ir gipšs matē—gāda par šiv' un bērniem!

Strēb, Aņžu, putra laba, vēlus vēdaru nemaitās!

Jāt bez apaušim.

Apdū mā pa pīkšu, tad pēc' nebūs žēl.

55. *Apdū mā labi un padari gudri.*

Trīc kā apšu laņa.

Labāk arīs, ne kā kāris.

Tu nebūdātu, ka es asaru krūzītē nūsliktu!

Asinis bīzākas kā ūdens.

60. *Vīpš apsvīž asti uz ūtru pusi.*

Bāz pats savu asti ālīņģi!

Atrađu gādu, apēdu pats.

Atraūtnis dabū citu šīvu, bet bērns nedabū citu māti.

Ar un sēj gan labi, bet atslēgas netur labi—viss velti.

65. *Aūkstams slīpku ārste.*

Melū kā auss kust.

Pa vīnu ausi ikšā, pa ūtru ārd.

Neeļ ne ausi augšā.

Klūšis abām ausīm, skatīs abām acīm.

70. *Ter vēl slāpš aiz ausīm.*

Areni vīnā dīnā nenūbadās.

Vāj avens pī vēzu is vīnus prasīt!

Kas āzi (buku) eds par dārznīku!

Taisns kā āžu rags (v. kā Krīvu lūks).

Камень, что катится (v. который часто подымают), не обростаёт мохомъ.

Обросшій мохомъ камень трудно сдвинуть.

Камень катится на свадьбу, еще бы не человекъ!

Камень съ камнемъ сталкивается, еще бы не люди!

Не засыпай стараго колодца, пока новый не вырыть.

Кто пьетъ пиво, тому конецъ.

Больше на пиво, меньше на заторъ.

Присядель-ка вмѣстѣ, родня по ремеслу, твой отецъ колдунъ, а моя мать вѣдьма.

Десять ремеслъ (у кого, у того) десятый голодъ.

Ремесло (мастерство) не позорно.

Много ремеслъ (т. е. разнаго рода занятій), много п бѣды.

Это такъ (вѣрно), какъ амшь въ церкви:

Не вѣрится. Антонишка, что попадешь къ Богу (сомнѣнне въ успѣхѣ другаго).

Антонишка, не говори уй, пока не перепрыгнулъ черезъ ровъ (т. е. не радуйся преждевременно).

Антонишка, гдѣ дудочка! (Гов. человекъ, взявшемуся не за свое дѣло.)

Анжъ, братъ, теперь ядъ во рту—позаботься о жепѣ и дѣтяхъ! *)

Хлебни, Анжа, похлебка хороша, чортъ не попортитъ желудка!

Бздить на комъ безъ узды (т. е. водить дурака за носъ).

Сначала подумай, тогда послѣ не будешь жалѣть.

Обдумай хорошо, да сдѣлай умно.

Дрожить какъ осиноый листь.

Лучше пахать, чѣмъ вѣшать.

Тебѣ все равно, утопи и хоть въ ковшѣ слезъ! (Гов. безсердечному.)

Кровь гуще воды.

Онъ перекидываетъ хвостъ на другую сторону (т. е. пзмѣняетъ свое мнѣнне).

Суи самъ свой хвостъ въ прорубь! (Гов. подстрекателю.)

Пашель, что сладко, съель самъ.

Вдовецъ пойдетъ другую жену, но дотя не находитъ другой матери.

Пашеть и съеть, правда, хорошо, но ключи держать нехорошо—все понапрасну.

Холодъ лѣчитъ лѣшивыхъ.

Вреть такъ, что уши шевелятся.

Въ одно ухо вошло, въ другое вышло (гов. о скорой забывчивости).

И уха не поднимаетъ (т. е. не обращаетъ никакого вниманія).

Слушай обонми ушами, гляди въ оба глаза.

У тебя еще мокро за ушами.

Въ одинъ день козлы не забодаются до-смерти.

Развѣ пойдетъ возель просить у рака шерсти!

Кто козла поставитъ въ огородницю!

Прямъ какъ бараний рогъ (v. какъ русская дуга).

*) Эта поговорка-шутка происходитъ отъ анекдота, по которому одинъ римскій купецъ угостилъ одного крестьянина горчицей. Простякъ хватилъ этого «барскаго лакомства» разомъ полную ложку и усидѣлъ только произнести эти слова, обратившися въ поговорку.